

количества транспортных средств и целого ряда путей. Устаревшие технологии, неготовность работать круглосуточно — все это достаточно серьезно выбивает нас из конкурентоспособности. Вместе с тем проект создания новой системы транспортных коммуникаций (высокоскоростной железнодорожный и автомобильный транспорт, сеть транспортных хабов и логистических центров, системы доставки грузов на отдаленные территории) может стать для нашей страны не только инструментом привлечения инвестиций в российскую экономику, обладающую огромным транзитным потенциалом, но и мощнейшим локомотивом развития инноваций.

Что касается биотехнологий, генной инженерии, нанотехнологий и других отраслей «умной экономики», производящих уникальные знания, то необходимо заметить следующее: это отрасли, которые в ближайшее время составят основу нового (шестого) технологического уклада. И мы

должны активизировать работу в этих направлениях. Если не уделять должного внимания современным разработкам, то может сложиться ситуация, когда на национальном уровне будет утрачена способность восприятия новых знаний и технологий, а этого допустить нельзя! Однако применительно к российским условиям данные «прорывные» отрасли не могут быть отправной точкой модернизации. Не только на мировом, но и на национальном уровне высокотехнологичная продукция национальных производителей пока не является конкурентоспособной и не востребована нашей промышленностью. Высокотехнологичные отрасли в ближайшее время не смогут быть поставщиками валюты в нашу страну, но при этом являются высокозатратными и рискованными для инвестирования.

УДК 338.24.021.8

ключевые слова: модернизация, конкурентоспособность, прикладная модернизация, транспортные коммуникации

О. А. Романова

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ¹

В статье предложено понятие «новая промышленная система», проведен анализ особенностей структуры промышленности субъектов РФ в рамках УрФО. Рассмотрены особенности промышленной политики в условиях циклически развивающейся экономики. Выявлены предпосылки модернизации промышленной системы и необходимые условия для ее осуществления.

Промышленная система экономики во многом определяет ее национальный облик, инновационную направленность, восприимчивость к развитию высокотехнологичных производств. Имеются различные взгляды на понимание промышленности как системы. В частности, промышленность мира рассматривается как «сложная, иерархически организованная, полиструк-

турная система», как «совокупность взаимосвязанных элементов — производственных единиц национальных государств, транснациональных корпораций, их филиалов и альянсов». [6, с. 8] Мировая промышленность в основных своих свойствах обладает качествами единой системы, хотя глобальная ее структура морфологически разорвана. Есть трактовка национальной промышленной системы как «совокупности самостоятельных и (или) взаимосвязанных секторов, включающих предприятия, производственные объединения на определенной территории». [12, с. 79] При этом подчеркивается, что современная промышленная система включает также инфраструктурные элементы, создающие базу развития промышленности, прежде всего элементы инновационной инфраструктуры как общегосударственного, так и регионального значения, научно-исследовательские подразделения корпоративных структур и т. д.

¹ Программа Фундаментальных исследований РАН «Экономика и социология знаний», проект «Экономика знаний: институты регионального развития».

Такая трактовка представляется несколько суженной, не акцентирующей внимание на том, что промышленная система является открытой, взаимодействующей с природной средой, социосферой, общественно-политической организацией общества. Промышленность любой страны формируется под влиянием как территориального, так и отраслевого разделения труда, под воздействием не только общих, но и региональных тенденций и факторов, что определяет в конечном итоге ее структурные параметры. В рамках данной статьи рассматриваются только некоторые аспекты структурной модернизации промышленной системы, связанные с ее полиструктурностью. Структурность как системный принцип заключается в возможности описания системы через характеристику ее исходных структур, связей и взаимоотношений как вне, так и внутри системы. Промышленность на разных иерархических уровнях, в данном случае на уровне субъекта РФ, характеризуют такие исходные структуры, как отраслевая, производственно-технологическая, институциональная, социальная и пространственная. В широком плане структурная модернизация включает в себя опережающее развитие на инновационной основе наукоемких производств, сферы услуг, инфраструктурных отраслей при повышении социализации и гуманизации экономики. К настоящему времени четко проявились такие структурные особенности отечественной промышленности, как узость сегмента, производящего конкурентоспособные, торгуемые на мировом рынке товары, а также высокая концентрация занятых в отраслях с невысокой конкурентоспособностью, устойчиво развивающихся только в условиях относительно закрытых рынков. Усилилась тенденция ухудшения качества отраслевой структуры промышленности, консервируется аномальная технологическая многоукладность. Такая ситуация актуализирует необходимость структурной модернизации промышленности как на национальном, так и на региональном уровне.

При этом надо учитывать, что за последние 20 лет отрасли в мировой экономике расширили свои границы за счет диверсификации в новые виды товаров, активизации деятельности по инсорсингу-аутсорсингу, а также кооперации с компаниями из других отраслей. Такое расширение практически размывало границы отраслей за счет создания экономики отраслей, тесно свя-

занных между собой. Эта ситуация предопределила формирование новой концепции развития процессов, ориентированных на улучшение управления взаимосвязями компаний в условиях глобализации и становления макроиндустрии как единой промышленной системы. Такая концепция, получившая название «стратегическое перепроектирование», успешно может быть использована как основа не только для реального выявления комплексных взаимодействий между отдельными видами производств отечественной промышленности, но и для более точной формулировки понятия новой промышленной системы.

Новая промышленная система, по нашему мнению, — это открытая система, включающая иерархически организованную совокупность производственных единиц и инфраструктурных элементов с качественно определенными связями и взаимодействиями, обладающая способностью к сложному поведению и самоорганизации, реализующая потенциал новейшего технологического уклада в рамках современной технико-экономической парадигмы. Основой такой парадигмы являются сферы производства и социально-экономических отношений в их взаимодействии с институциональной средой общества, определяющие новое множество основополагающих принципов, характеризующих очередную фазу циклического развития промышленности. На сегодняшний день новая промышленная система России и ее регионов находится в стадии формирования. Сложившаяся совокупность вышеуказанных связей и отношений отнюдь не способствует ни ликвидации аномальной технологической многоукладности, характерной для отечественной промышленности, ни ускорению становления нового, VI технологического уклада, что актуализирует необходимость структурной модернизации промышленности как на национальном, так и на региональном уровнях.

Уральский федеральный округ (УрФО) является одним из крупнейших индустриальных регионов России, основными видами экономической деятельности которого являются добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства, доля которых в структуре объема отгруженных товаров составила в 2010 г. 48,7 и 42,7% соответственно (табл. 1).

Особенностью отраслевой структуры обрабатывающих производств Свердловской и

Таблица 1

Структура объема отгруженных товаров в УрФО по видам экономической деятельности, %

Вид экономической деятельности	УрФО		в т. ч. по областям							
			Свердловская		Челябинская		Тюменская		Курганская	
	2005	2010	2005	2010	2005	2010	2005	2010	2005	2010
Добыча	54,4	48,7	5,8	5,8	1,7	2,0	80,2	75,1	0,9	2,4
Обрабатывающие производства	38,8	42,7	83,7	81,5	90,5	89,1	14,6	17,9	74,9	73,7
Производство и распределение электроэнергии	6,8	8,6	10,5	12,7	7,8	8,9	5,3	7,0	24,1	23,9

Челябинской областей является преобладание базовых отраслей — металлургии и машиностроения, доля которых в объеме отгруженной продукции составила в 2010 г. соответственно 60,7 и 64,2%. В структуре обрабатывающих производств этих областей преобладает металлургия, удельный вес которой в 2010 г. в Свердловской области — 58,2%, в Челябинской — 63,2%.

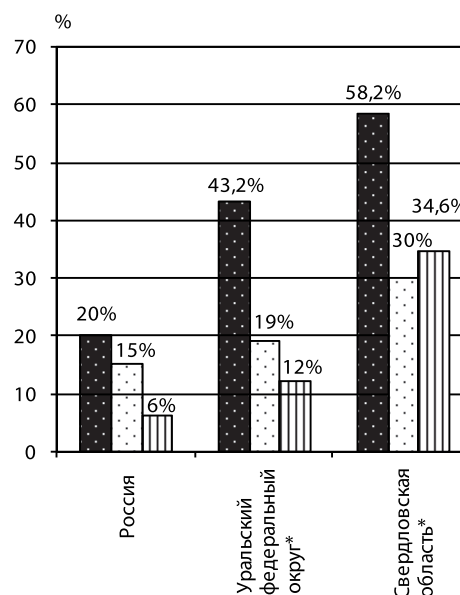
Металлургический комплекс Свердловской области по доле в выпуске продукции обрабатывающих производств, в экспорте, а также в сальдированном финансовом результате более чем в 3 раза превышает российские показатели. Эта доля также значительно выше показателей Уральского федерального округа (рис.). Можно отметить, что если доля металлургии в общем сальдированном финансовом результате Свердловской области составила в 2010 г. 34,6%, то в сальдированном финансовом результате обрабатывающих производств — 65,8%.

Современный кризис в отечественной экономике достаточно активно регулировался государством, что несколько погасило шоки для населения и банков, но снизило потенциал посткризисного восстановления реального сектора экономики. В кризисный период 1998–1999 гг. ситуация была противоположная. При серьезных отрицательных последствиях для населения не возникло принципиально значимых препятствий для более быстрого восстановления промышленного сектора экономики.

Преобладание обрабатывающих отраслей в структуре экономики как Свердловской, так и Челябинской областей, предопределило более низкие индексы промышленного производства в 2009 г. по отношению к 2008 г. (соответственно 82,3 и 80,5%) по сравнению с аналогичным показателем по Уральскому федеральному округу (92%) [10]. 2010 г. по Свердловской и Челябинской областям, так же, как по УрФО и России в целом, характеризуется положительной

динамикой развития экономики, основной вклад в которую внесла промышленность. Причем при среднем показателе роста по всему кругу предприятий УрФО на 7%, объемы производства в обрабатывающих отраслях увеличились в среднем на 15%. Рост индекса промышленного производства, составивший в 2010 г. по России в целом 108,9%, в Свердловской области достиг 116,9%, в Челябинской — 112,1%.

При положительной динамике развития необходимо отметить затухающий тренд восстановления. Накопленный спад промышленного производства в ходе последнего кризиса составил 17%. Дно было достигнуто в феврале 2010 г., после чего происходил восстановительный рост в виде нескольких волн. Причем если в 2009 г. посткризисное развитие инициировали экспортные отрасли, прежде всего, металлур-

* итоги 2010 года

- В выпуске продукции обрабатывающих производств
- ▨ В экспорте
- В Сальдированном финансовом результате

Рис. Роль металлургии в экономике России и регионов (показатели по итогам 2010 г.)

гия, то в 2010 г. — внутренний потребительский спрос, поддержанный ростом зарплат и активизацией потребительского кредитования. Среднемесячная заработная плата возросла в Свердловской области с 17,4 до 19,1 тыс. руб., в Челябинской — с 14,9 до 17,1 тыс. руб., что только отчасти может свидетельствовать о появлении тенденции роста доли высокооплачиваемых рабочих мест. Возросло поступление налога на прибыль организаций в консолидированный бюджет Свердловской области с 17,2 в 2009 г. до 32,9 млрд рублей в 2010 г., в Челябинской с 3,3 до 17,5 млрд руб. Налоги на доходы физических лиц возросли в Свердловской области с 42,7 до 45,7 млрд рублей, в Челябинской — с 25,8 до 28,7 млрд рублей. [13] Вклад металлургического производства Свердловской и Челябинской областей в сальдированный финансовый результат обрабатывающих производств этих регионов составил 72,3%, а в сальдированный финансовый результат по всем видам деятельности — 43,7%.

Однако несмотря на определенный рост данные показатели в 2010 г. не достигли уровня 2008 г. Так, в Свердловской области налог на прибыль организаций в 2010 г. составил 76,7% от уровня 2008 г., налог на доходы физических лиц — 94,2%. В Челябинской области аналогичные показатели составили соответственно 57,5 и 95,9%. Экспорт важнейших товаров из Свердловской области составил в 2010 г. около 8,6 млрд долл. США при импорте — 3,1 млрд долл. США [16]. При этом более 30% экспортируемых товаров составили полуфабрикаты из углеродистой стали, медь рафинированная и сплавы медные необработанные, алюминий необработанный, титан и изделия из него, включая отходы.

Положительные итоги в 2010 г. экономического развития как субъектов РФ, так и России в целом явились результатом реализации экономической модели, ориентированной на рост спроса, но модернизационная составляющая, которая присутствует в системном кризисе, оказалась незадействованной. Экономический рост сам по себе не является свидетельством реализации модернизационных процессов. Главное в сегодняшних условиях — это формирование на общегосударственном уровне новой модели роста, обеспечение нового качества этого роста, что может способствовать повышению уровня конкурентоспособности промышленности региона, реализации масштабных экономических,

организационных и технологических решений. Только на такой основе возможно становление новой промышленной системы, основанной на новом качестве роста, а проблема повышения темпов промышленного развития является в данном случае вторичной.

Определяющим фактором в формировании новой промышленной системы является промышленная политика, которая из государственной неизбежно должна трансформироваться в национальную промышленную политику, то есть политику, определяющую систему отношений власти, бизнеса, науки, общества по поводу изменения межотраслевых пропорций, формирования структурно сбалансированной конкурентоспособной экономики. Такая политика, вырабатывая стратегические ориентиры, направленные на прогрессивные изменения в структуре промышленного производства и реализуя общегосударственные приоритеты, должна учитывать особенности и потенциал конкретных субъектов РФ. Представляется достаточно спорным понимание промышленной политики как неотъемлемой части структурной политики государства [3, с. 108]. По нашему мнению, роль промышленной политики как фактора системной модернизации экономики на разных этапах жизненного цикла промышленной системы различна. В периоды между структурными кризисами промышленная политика стимулирует воспроизводство сложившейся промышленной системы, ее основных структурных пропорций, что принципиально не отличает такую политику от направленности экономической политики в целом.

В период структурных преобразований промышленная политика с точки зрения цели, субъекта, объекта, способов и механизмов реализации становится структурной. В условиях циклически развивающейся экономики на этапе выхода из структурного кризиса промышленная политика содействует становлению новой промышленной системы, на этапе экономического роста — ее развитию и укреплению, на этапе стабилизации промышленная политика направлена на стимулирование реализации сложившегося потенциала [14]. Таким образом, в зависимости от соответствующего этапа очередного цикла развития экономики промышленная политика либо обеспечивает поддержку сложившейся промышленной системы, либо стимулирует формирование промышленной системы нового

типа, основу которой должна составить инновационно ориентированная, структурно сбалансированная высокотехнологичная промышленность, успешно конкурирующая на мировом рынке, обеспечивающая безопасность страны и высокий жизненный уровень населения.

Формирование такой промышленности станет возможным лишь при своевременном проведении ее модернизации, что предполагает не только процесс эффективного обновления реального сектора экономики, но и согласованные качественные изменения во всей системе общественных отношений в соответствии с требованиями времени. Особое значение при этом имеет эффективность государства как главного инструмента осуществления модернизации страны в целом при синхронной реализации трех взаимозависящих направлений: подготовки политико-правовых, экономических, технологических и социальных предпосылок для модернизации; коренная инновационная модернизация существующего материального производства и действующей инфраструктуры; создания принципиально новых сфер деятельности.

С этих позиций эффективность государства в России достаточно низка и препятствует активной модернизации промышленности. В качестве частного примера можно отметить, что в российской экономике, по словам Э. Набиуллиной, одной из самых больших зон неэффективности является система госзакупок. Соответствующие министерства могут осуществить закупки при уменьшении затрат на 15% и более. При этом особую важность имеет полная прозрачность и эффективность закупок естественных монополий, которые сравнимы по объему с закупками государства [5]. Но в целом неэффективность государства с позиции системной модернизации и формирования экономики знаний определяется тем, что в России слаба функция стратегического управления экономикой; происходит нерациональное усиление отраслевых и территориальных диспропорций; не реализуются в должной степени новые представления о соотношении роли экономических и социальных факторов в государственном управлении; недооценивается роль экспертной проработки принимаемых решений; отсутствует оптимальность соотношения групповых и общенациональных интересов при формировании государственной политики; сохраняется коррупционность уп-

равленческой системы как ее системообразующее качество [18].

В настоящее время как в России, так и в отдельных ее регионах активизируется работа по снижению неэффективности функционирования государства, в том числе за счет усиления внимания к стратегиям социально-экономического развития территорий, снижению коррупции и др. Так, в УрФО разработаны законопроекты о противодействии проникновению криминала во власть, о неэффективных собственниках и т. д. Однако необходимо отметить, что продолжают существовать проблемы концептуального характера, которые уже привели к неэффективности российского государства в осуществлении модернизации. Прежде всего, это упрощенное понимание роли государства в современном мире. Во второй половине XX века восторжествовали идеи новой концептуальной парадигмы, так называемой NPM (*new public management*), кардинально меняющей взгляды на государство. Ранее «государство рассматривалось как средоточие мирового разума, а в соответствии с новой парадигмой возобладали сервисный подход к пониманию государства, которое стало рассматриваться как организация, ориентированная на оказание услуг гражданам» [7, с. 54].

В развитых экономиках такой формат государства успешен. Здесь стратегические функции остаются за госаппаратом, а функции предоставления услуг передаются коммерческому сектору и институтам гражданского общества. Такое разделение ответственности между государством и обществом стало целесообразным благодаря сформировавшейся способности и готовности коммерческого сектора и институтов гражданского общества взять на себя ряд функций, ранее являвшихся монополией государства. Однако то, что оказалось эффективным для высокоразвитых стран, не принесло ожидаемого эффекта в развивающихся странах, в том числе в России. *Главной причиной неприемлемости в сегодняшних условиях России данного формата государства является то, что сама идеология сервисного подхода к пониманию государства не соответствует задачам модернизации.* Кроме того, нельзя не согласиться с существующим мнением, что «административный отбор лояльных кадров, неформальные практики не могут рождать политических лидеров, способных совершить модернизационный прорыв» [7, с. 29]. В целом оценка системы государс-

твенного управления с позиции ее возможности осуществления модернизационных процессов, свидетельствует о том, что Россия демонстрирует слабую чувствительность отечественной государственности к распространяющейся в наиболее развитой части мира модели «активизирующегося государства».

Существенным препятствием к осуществлению модернизации промышленности на региональном уровне является вытеснение вертикалью государственной власти из федерального политического процесса региональных элит. Это повлияло на изменение политических, а значит, и экономических стратегий самих региональных элит, в основе поведения которых лежит приоритетность выполнения федеральных установок и решение, главным образом, не стратегических, а тактических задач. В результате потенциал экономического роста, заложенный в рациональном устройстве государства, оказывается утраченным, наблюдается значительно снизившаяся мотивация риска и поиска новых перспектив, что способствует развитию феномена коротких целей у региональной элиты [2, с. 56]. Результаты исследований Центра Юрия Левады по инструментам влияния, необходимым для принятия нужных решений, показывают, что более 65% вице-губернаторов, 70% высокопоставленных чиновников исполнительной власти, 69% представителей законодательной власти, 76% руководителей крупного и среднего бизнеса считают основным рычагом влияния на принятие необходимых решений близость к Президенту РФ и его администрации, а значимость таких факторов, как необходимость реформ, умение их реализовывать, по мнению тех же категорий опрошенных, составляет соответственно 13, 12, 10, 2% [4, с. 327].

Ключевым условием, предпосылкой и фактором создания современной промышленной системы в рамках формирующейся экономики знаний стало качество человеческого потенциала, развитие которого является исключительной прерогативой государства. Именно это обстоятельство предопределило значительные вложения в человеческий капитал, осуществленные в успешных экономиках мира. В то же время в России четко проявилась недооценка современных функций, исполнение которых всегда лежит на государстве.

Сегодня государство активизирует политику, реализующую императив перехода к инноваци-

онному развитию и использующую широкий спектр апробированных в мировой практике селективных методов промышленной политики, поддерживающей высокотехнологичные, инновационно активные предприятия и организации. Среди них наибольшее значение для модернизации промышленной системы Урала имеют системообразующие компании, технологические платформы, кластерная политика, улучшение инвестиционного климата.

Системообразующие компании. Промышленная политика европейских стран и США в значительной степени основана на развитии национальных системообразующих компаний-отраслей и укреплении их позиций на мировом рынке высокотехнологичной продукции [1]. Положительный опыт создания системообразующих компаний в отечественной экономике уже есть. Критерии их отбора формируются с позиции обеспечения национальной безопасности (головные организации ОПК), экономической устойчивости (организации, являющиеся конечными в технологической цепочке, ключевые экспортеры, ключевые импортозаместители, предприятия, имеющие высокую долю на рынке) и социальной стабильности (поставщики товаров и услуг, градообразующие организации, крупные работодатели, крупнейшие налогоплательщики региона). На Урале в число системообразующих компаний в области металлургии в 2008 г. вошла группа «Челябинский трубопрокатный завод» (ЧТПЗ). В 2010 г. здесь были реализованы с помощью господдержки два крупнейших инвестиционных проекта — новый цех по производству труб большого диаметра на площадке Челябинского трубопрокатного завода и новый электросталеплавильный комплекс на площадке Первоуральского новотрубного завода. Этот комплекс станет одним из самых высокопроизводительных комплексов в Европе и абсолютным лидером среди российских металлургических предприятий по выработке стали на одного работающего при соблюдении всех экологических требований, предъявляемых как российским, так и европейским законодательством.

Технологические платформы. Значительную роль в системной технологической модернизации России и ее крупных промышленных регионов может сыграть формирование технологических платформ. Концепция технологических платформ как определенная система взглядов по преодолению провалов как рынка,

так и государства начала активно развиваться в России. В Европе процесс формирования технологических платформ, так называемых Европейских технологических платформ (ЕТП), призванных объединить усилия ключевых промышленных хозяйствующих субъектов, финансовых структур, органов власти, научного сообщества и гражданского общества начался еще в 2001 г. Официально идеология ЕТП была оформлена в документе Евросоюза под названием «Промышленная политика в расширившейся Европе» («*Industrial Policy in an Enlarged Europe*»). К настоящему времени принято 38 ЕТП, некоторые из которых перешли на более высокий уровень — совместных технологических инициатив [9].

В России в 2010 г. Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям утвердила Порядок формирования перечня технологических платформ, а также создала рабочую группу по развитию государственно-частного партнерства в инновационной сфере. Здесь технологические платформы создаются как в целях обеспечения лидерства в высокотехнологичных секторах, разработке новых технологий, обеспечивающих радикальные изменения в структурных пропорциях промышленности, так и для модернизации традиционных видов производств. В Минэкономразвития поступило более 170 проектов, претендующих на включение в список технологических платформ. В течение 2011 г. планируется создать около 30 технологических платформ, которые объединят бизнес, науку и государство для решения приоритетных технологических проблем. В области металлургии, имеющей особое значение для УрФО, заявлены две общероссийские платформы, направление одной из них связано с полимерными композиционными материалами; направление другой — с созданием новых материалов и технологий металлургии [8]. Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» заявлен проект технологической платформы «Редкоземельные металлы».

Нельзя не учитывать, что практическая реализация технологических платформ — это достаточно сложный процесс, который напрямую зависит от качества корпоративного и государственного управления. Государство, которое традиционно в России является главным спонсором и собственником в сфере науки, технологий, инноваций, пока достаточно слабо реализует

функцию модератора сетевых взаимодействий. Но при условии успешной реализации технологических платформ развитие отечественной экономики позволит модернизировать действующее производство, сформировать новые сектора российской промышленности, расширить научно-производственную кооперацию, создать новые партнерства в инновационной сфере, что будет способствовать формированию новой промышленной системы в России и ее регионах.

Кластерная политика. Формирование кластеров является в современных условиях одним из важнейших факторов регионального развития и определяющим инструментом становления новой промышленной системы. В субъектах РФ появились многочисленные предложения о возможности создания региональных кластеров. Так, в Свердловской области существуют реальные предпосылки, и начато формирование таких кластеров как фармацевтический, химический, машиностроительный, приборостроительный и др. Особое значение как для Урала, так и для страны в целом имеет создание мощного редкоземельного кластера [17, с. 5]. На Урале сосредоточены крупные разведанные запасы руд редкоземельных металлов, большие запасы техногенного комплексного сырья, в т. ч. запасы ториевого моноцитового концентрата, медеплавильные шламы, красные шламы алюминиевых заводов и т. д. На территории Урала имеются предприятия, которые могут участвовать в процессе переработки техногенных запасов сырья, здесь же расположены многочисленные потребители редкоземельной продукции, серьезные научно-исследовательские и проектные организации, а также специализированные кафедры высших учебных заведений, которые могут составить основу подготовки квалифицированного кадрового персонала по переработке редких и редкоземельных металлов. Значение создания такого кластера трудно переоценить, ибо редкоземельные металлы во многом определяют возможность развития современных высокотехнологичных производств, возможность создания принципиально новых инновационных сфер деятельности.

Улучшение инвестиционного климата. Субъекты РФ, входящие в состав УрФО, в частности, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Свердловская и Челябинская области, входят в первую двадцатку регионов по инвестициям в основной капитал. Их сум-

Таблица 2

Крупнейшие проекты Свердловской области в горно-металлургическом комплексе (2010 г.)^{*}

Организация	Сфера деятельности	Собственник	Объем инвестиций, млн руб.
ПНТЗ	Трубное производство	Группа ЧТПЗ	7697
Северский трубный завод		ТМК	1600
Синарский трубный завод		ТМК	560
ВСМПО-АВИСМА	Черная и цветная металлургия	«Ростехнологии»	4855
НТМК	Черная металлургия	«Евраз Груп»	3806
«ВИЗ-Сталь»		НЛМК	610
НСММЗ		НЛМК	300
Уралэлектромедь	Цветная металлургия	УГМК	1000
Североуральский бокситовый рудник	Добыча бокситов	РУСАЛ	226

^{*} Составлено автором на базе материалов журнала «Деловой Урал» (№12, 2011)

марная доля составляет около 18% от аналогичного показателя по РФ. Инвестиции, вкладываемые в основной капитал Свердловской области, составляют около 3% от общероссийских, Челябинской — около 2%. На Урале реализуются крупные долгосрочные инвестиционные проекты. В качестве примера приведены проекты, реализуемые в Свердловской области. Здесь из топ-10 инновационных проектов региона девять осуществляются в горно-металлургическом комплексе (табл. 2). Уже сегодня металлургия Урала активно модернизируется. Здесь полностью ликвидировано мартеновское производство, значительно возросло производство металлопродукции высоких переделов. Трубная металлургическая компания превратилась в одну из ведущих мировых компаний по производству трубной продукции для нефтегазовой отрасли.

Продолжение модернизации уральской металлургии и успешная реализация инвестиционных проектов во многом будут зависеть от улучшения инвестиционного климата как в субъектах УрФО, так и в России в целом. С этой целью в 2011 г. в каждом федеральном округе вводится специальный институт инвестиционного уполномоченного. Особое место в его деятельности будет занимать взаимодействие инвесторов с органами исполнительной власти. В этом же году создается российский фонд прямых инвестиций с целью привлечения прямых иностранных инвестиций [5]. Этот фонд предназначен для софинансирования вложений средств со стороны зарубежных фондов, со стороны крупных компаний в значительные (для российской экономики) инвестиционные проекты. Государство не будет принимать участия в управлении таким

фондом и гарантирует выход из капитала компании в период менее, чем 10 лет. Фонд будет учрежден Внешэкономбанком с первоначальным объемом не менее 2 млрд долл. и последующим доведением этого объема до 10 млрд долл. Доля Фонда во всех проектах колеблется от 10 до 25%. Задача, поставленная перед управляющей командой фонда, состоит в привлечении новых инвестиций в объеме, превышающем размер Фонда, не менее чем в 5 раз [5].

Как было отмечено выше, процесс модернизации носит целенаправленный и управляемый характер. Поэтому принимаемые меры можно трактовать как меры, призванные сделать государство более эффективным, уменьшить препятствия к осуществлению модернизации промышленности, связанные с нарушением требований законодательства, высокими бюрократическими барьерами, отсутствием поддержки российскими гражданами модернизационных процессов. Однако для придания таким мерам системного характера необходимо законодательное обеспечение проведения активной промышленной политики, устраняющей структурные диспропорции, стимулирующей модернизацию традиционных отраслей, создание новых секторов экономики и высокотехнологичных производств. Отсутствие федерального закона о промышленной политике в России вынудило субъекты РФ разрабатывать одноименные областные законы. Проведенный нами анализ более 40 таких законов показал, что они декларируют противоречивые цели, принципы и механизмы реализации, рассчитаны на краткосрочный период, зачастую не соответствуют общегосударственным приоритетам промышленного развития [11].

Отсутствие базового закона о промышленной политике предопределило появление, например, в Свердловской области таких законов, как законы «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области», «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области», которые фактически должны являться отдельными блоками в рамках базового Закона «О промышленной политике». Появился здесь также целый ряд проектов областных законов: Закон «О технопарках в Свердловской области», проект Закона «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве», разрабатывается проект закона о региональной кластерной политике. Конечно, данные законопроекты направлены на развитие институционального поля модернизации, но в то же время они регулируют только отдельные аспекты реализации региональной промышленной политики.

Необходима не только официально озвученная, но и законодательно закреплённая идеология формирования промышленной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях, что будет являться одним из определяющих факторов становления новой промышленной системы. В Институте экономики УрО РАН совместно с Министерством промышленности и науки Свердловской области разработан проект федерального Закона «О региональной промышленной политике в РФ», который является модельным законом. [13] В нем акцентируется внимание на общегосударственных приоритетах формирования новой промышленной системы, на достижении оптимального соотношения рычагов прямого воздействия и экономических стимулов, создающих благоприятные условия для организаций и предприятий, реализующих модернизационные и инновационные проекты. Значительное внимание в данном Законе уделяется необходимости ориентации не только на высокотехнологичные сектора, но и на осуществление модернизации базовых низкотехнологичных секторов промышленности. При этом особое значение придается учету региональных особенностей и ресурсных возможностей, согласованности мероприятий по иерархическим уровням, согласованным механизмам промышленной политики, реализующих принципы частно-государственного партнерства, кластерного развития, проектной реструктуризации

и модернизации действующего производства. Отдельная статья закона посвящена организации регулярного мониторинга с целью оценки результативности проведенных мероприятий и своевременной корректировке управленческих решений.

Проведение промышленной политики на основе единой законодательной базы при наличии «внешних» условий модернизации (политическая воля руководства страны, активное участие в ее реализации ядра властвующей элиты, необходимые знания и новые управленческие решения, отсутствие коррупции и бюрократических барьеров, и др.) будет серьезным фактором структурной модернизации промышленной системы региона.

Список источников

1. Велихов Е. П., Бетелин В. Б., Кушниренко А. Г. Промышленность, инновации, образование и наука в России. М.: Наука, 2009. 141 с.
2. Гельман В. Тупик авторитарной модернизации // Pro et Contra. Т. 13. 2009. №5-6. С. 56.
3. Гильмуллин В. М. Промышленная политика России: состояние и проблемы. Регион. Экономика и социология. 2011, № 1, с. 104-117.
4. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Левада Ю. А. Проблема элиты в современной России. Размышления над результатами социологического исследования. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
5. Заседание комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://state.kremlin.ru/face/10777>
6. Изменения в пространственной организации промышленности мира: вторая половина XX в. — начало XXI в. / Под ред. проф. И. А. Родионовой. М.: Экон-Информ, 2009, С. 8.
7. Модернизация России как условие ее успешного развития в XXI веке / Отв. ред. А. Н. Аринин. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 319 с.
8. О завершении первого этапа формирования перечня технологических платформ // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/formation/doc20110204_015
9. Пономарев А. Не слепок, но похоже // Поиск. 2011. №4.
10. Регионы Уральского Федерального округа. Итоги экономического и социального развития в 2009 г.: стат. сб. Екатеринбург, 2010. 70 с.
11. Романова О. А. Промышленная политика. Эволюция механизма реализации // Современная конкуренция. 2008. №6. С. 32-45.
12. Сухарев О. С. Экономическая политика и развитие промышленности. М.: Финансы и статистика, 2011.
13. Татаркин А. И., Романова О. А., Чененова Р. И. Концепция проекта Федерального Закона «О региональной промышленной политике в РФ» // Бизнес, менеджмент, право. 2010. №1.

14. Татаркин А. И., Романова О. А., Филатова М. Г. Структурная перестройка промышленности как элемент длинноволнового процесса // Федерализм. 2000. №4. С. 63-89

15. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Свердловской области : стат. бюл. Екатеринбург, 2010.

16. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Экспресс-информация. Екатеринбург, 2011.

17. Язев В. А. Возможности редкоземельной продукции // Промышленная политика в Российской Федерации. 2011. №1-3.

18. Gaman-Golutvina O. Contradictions between Freedom and Development: Historical and Contemporary Dimensions (Russian Case) // Dyczok M., Gaman-Golutvina O. eds. Media, Freedom and Democracy. Bern, 2009.

УДК 338.45:330.341.42

ключевые слова: промышленная система, регион, модернизация, эффективность государства, промышленная политика, селективные методы

O. A. Romanova

CONDITIONS AND FACTORS OF STRUCTURAL MODERNIZATION OF A REGIONAL INDUSTRIAL SYSTEM¹

This paper suggests the concept of a «new industrial system»; a special features analysis of industry subjects' structure in Russian Federation within the Ural Federal District is done. Peculiarities of industrial policy in a cyclically developing economy are reviewed. Prerequisites for modernization of the industrial system and the necessary conditions for its implementation are disclosed.

Industrial system of economy largely determines its national identity, orientation on innovations, and susceptibility to the development of high-tech industries. There are different points of view on the understanding of the industry as a system. In particular, the industry of the world is reviewed as a «complex, hierarchically organized, polystructural system», as a «set of interrelated elements — production units of national states, transnational corporations, their affiliates and alliances». [6, p. 8] The global industry is in its basic properties has the qualities of a united system, although its global structure is morphologically broken. There are interpretations of the national industrial system as a «set of independent and (or) related sectors, including businesses, industrial associations on a particular territory». [12, p. 79] It is emphasized that the modern industrial system also includes infrastructural elements that create a base of industrial de-

velopment, first of all, the elements of innovational infrastructure of state and regional significance, research divisions of corporate structures etc.

Such an interpretation looks somewhat narrowed and not stressed upon the fact that the industrial system is an open one; it's interacting with the environment, sociosphere and socio-political structure of the society. Industry of any country is influenced by both territorial and sectoral division of labour, under the influence of not only common, but regional trends and factors that finally determine its structural parameters. This paper considers only some aspects of the structural modernization of an industrial system associated with its polystructural composition. Structural properties as the system principle are the ability to describe the system through the characterization of its original structures, connections and relationships both outside and inside the system. The industry on different hierarchical levels, in this case at the regional level of a subject of Russian Federation, is characterized by such original structures such as sectoral, industrial-technological, institutional, social and spatial. In broad terms, structural modernization includes the advanced leading development on the innovational base of knowledge-intensive industries, service sector, infrastructural sectors with increasing socialization and humanization of the economy. To date, some of the structural features of the domestic industry became clearly evident such as narrowness of the segment generating competitive goods which are present on the world

¹ Russian Academy of Sciences' fundamental studies program «Economy and sociology of knowledge», project «Economy of knowledge: institutions of regional development».